

«*fixation d'un arc dentaire par ligature péri-dentaire*», т.е. «*фиксация зубной дуги с помощью околозубной лигатуры*».

Усовершенствование зубных протезов и материалов для их изготовления неизбежно ведет к образованию новых терминов, которые активно появляются в текущем столетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bellicha, G. et P. Dictionnaire médical / G. et P. Bellicha. - Paris: Bordas, 1987. - 480 p.

2. Grellet, M. Thérapeutique stomatologique et maxillo-faciale / M. Grellet, P. Laudenbach. - Paris: Masson, 1985. - 185 p.

3. Dubois, J. Dictionnaire étymologique et historique du français / J. Dubois, H. Mitterrand, A. Dauzat. - Paris: Larousse, 2007. - 893 p.

4. Robert, P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert. - Paris: Société du Nouveau Littre, 1979. - 2171 p.

Российские немцы в Томской области: критика современных лингвистических подходов и исследований

Ю.В. Кобенко
serpentis@list.ru
(Томск, Россия)

Общественная и научная дискуссия о жизни и судьбе немцев на постсоветском пространстве в настоящее время производит впечатление если не исчерпанной, то, во всяком случае, предельно неактуальной. Это объясняется, с одной стороны, экономико-политическими тенденциями последних двух десятилетий, недвусмысленно поставивших во главу угла в этнолингвистике такие макропроблемы, как американизация, политизация коммуникативных сред, креолизация, пиджинизация, образование и эволюция дискурсов и мн. др. Данные преобразования ещё раз доказывают превосходство социальной компоненты в эволюции языков и их изучении и предполагают практику преимущественно социолингвистического подхода к описанию симптоматических явлений. Этнолингвистическая плоскость становится тем самым не

только частным случаем исследования, претендующим не более чем на решение отдельной, главным образом сопутствующей задаче, но и представляется целиком зависимой от социолингвистического контекста рассуждений. Безусловно, наука не должна ограничивать себя задачами авангардистского толка, ведь немалую роль в понимании социального в языке сыграли именно дисциплины интралингвистического уклона, среди которых заслуживают упоминания этногерменевтика, диалектология, лексикология и пр. Однако наука и не вправе возводить в традицию и без того каноническое отставание от динамики социо- и этногенеза, известное по состоянию социолингвистических, лексикографических, ортологических и др. исследований. Усугубляет ситуацию появление в лингвистике молодых направлений, обнаруживающих обильное и неподтверждённое реальным научным запросом количество кандидатских и докторских диссертаций с модными терминами «концепт», «дискурс» с довольно размытыми выводами и совершенно нулевой аппликативностью для дальнейшей исследовательской практики.

Ещё более соблазнительными стали так называемые исследования в области ареальной лингвистики на материале языковых форм российских немцев. Электронный каталог веб-сайта dissercat.com изобилует названиями с синтаксической схемой «Концепт «...» в ... дискурсе российских немцев (населённого пункта)». Авторы данных произведений используют в качестве материальной базы, якобы, собранные ими во время экспедиций образцы прецедентных текстов информантов и выдают семантический анализ данных речевых продуктов за научную новизну. Подобное можно встретить и в практике изучения исчезающих языков (специальность ВАК РФ 10.02.02 – языки народов Российской Федерации), где ставка делается на неосведомлённость экспертных комиссий и членов диссертационных советов и незнание ими реальной фактологии.

К сожалению, написание статей, посвящённых критике таких диссертаций, не сможет полностью искоренить указанную проблему в обозримом будущем. Необходима объёмная, широкомасштабная дискуссия межрегионального, а возможно, и межгосударственного характера, стороны которой будут оперировать естественным средством научного поиска –

обоснованным сомнением. На данный момент задачей предлагаемой статьи является обоснование такого сомнения в пункте достоверности и выверенности полученных результатов – параметре диссертационного исследования, ставшим для ряда современных учёных обычной формальностью.

Чтобы продемонстрировать, как минимум, небезосновательность доводов, будут приведены результаты *деперсонифицированных* исследований, выполненных на материале языковых форм российских немцев Томской области. В 2013 году к предзащите в одном из вузов города Томска были представлены сразу две диссертации с указанной синтаксической схемой. Диссертанты заявляли исследование «ключевых концептов» в концептосфере российских немцев, представленных концептами «Familie» и «Heimat»; декларировали в качестве материальной базы аудиокорпус собранных в экспедициях текстов объёмом более 20 часов исключительно немецкой диалектной речи и претендовали на специальность 10.02.04 – германские языки (в номенклатуре ВАК РФ).

На первый взгляд, валидность таких базовых параметров диссертационной работы, как объект, предмет, корпус материалов, не вызывает сомнения. Однако приведённые формулировки, как показывает фактический материал, рассчитаны на непосвящённых.

Во-первых, по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. российские немцы, проживающие в Томской области, составляют менее 1% (т.е. 0,9%) населения (8 687 человек) [3]. Согласно данным статьи В.М. Кресса «Томская область и Германия» (2006), размещённой на сайте Администрации Томской области, «в подавляющем большинстве это люди без знания языка их исторической родины, просто рождённые с немецкой фамилией и ни разу не слышавшие немецкую речь. Если и есть говорящие, то это исключительно пожилые люди с плохой речью вообще, переселенцы из бывшей Поволжской республики (*АССРПН – комментарий наши*), расформированной в 1941 г., где они и родились, и высланные в Сибирь» [2]. Следует подчеркнуть, бывший губернатор Томской области В.М. Кресс, будучи российским немцем, сам прибегал к услугам германистов-переводчиков при подготовке к «Германо-российским правительственным консультациям» в 2006 г. В реальности

немецкий металект (с различными лингвистическими возможностями интерпретации) используется этническими немцами на встречах с другими представителями своего этноса и исключительно с дискурсивной рамкой «язык предков». Это могут быть творческие вечера, на которых исполняются старинные немецкие песни и шванки, кстати, уже практически неизвестные в самой Германии, читаются пассажи катехизиса и библии или другие письменные источники. Однако такую форму «владения» нельзя считать диалектной и, следовательно, представляющей какой-либо научный интерес. Здесь речь идёт об использовании немецкого литературного языка (главным образом ФРГ) российскими немцами, и все рассуждения о «концептах» автоматическими лишаются смысла.

Во-вторых, даже если ставка делается на так называемых «бабушек» – слово, ставшее термином в немецкой островной диалектологии именно благодаря критикуемым работам, – то исследователь, если он добросовестный, должен признаваться себе в том, что информанты – в лучшем случае билингвы, так как выросли и всю жизнь прожили в СССР и/или России. При этом эта особая форма билингвизма, обозначаемая в социолингвистике добавочной (аддитивной), т.е. при которой иностранный компонент языковой ситуации, будь он хоть родным языком, дополняет базовый экспонент – русский, на котором поголовно говорят этнические немцы, – и никоим образом не выступает для него фундаментом на первично русскоязычной территории. Оба указанных довода доказывают, что речь информантов в современном её варианте – не может быть чисто немецкой и её нельзя безоговорочно использовать не то чтобы для исследования так называемых «базовых» концептов, но и в качестве материальной базы для работы в области германского языкознания. К тому же изучение концептосферы, тем более в ситуации аддитивного билингвизма с русским языком, предполагает номенклатуру специальности ВАК 10.02.19 – теория языка.

В-третьих, следует особо подчеркнуть, что отправной точкой исследования всех ныне существующих языковых форм российских немцев, в том числе и в Томской области, стала докторская диссертация *Андрея Петровича Дульзона* «Проблема смешения диалектов по материалам говоров села Прайс» (1939), выдающегося

исследователя языков и культур Сибири, внесшего значительный вклад в мировое языкознание. А.П. Дульзон исследовал унифицированный говор выходцев из 129 различных населённых пунктов Германии, проживавших до высылки в Томск в Поволжской республике. Вот, что пишет в своей монографии «Томская лингвистическая школа А.П. Дульзона» биограф Андрея Петровича Т.В. Галкина: «Анализируя процесс образования немецкоязычного говора, учёный выделил факторы, имеющие решающее значение для направления этого процесса, и основные случаи образования немецкоязычного говора, за что получил высокую оценку языковеда В.М. Жирмунского» [1, с. 40–47]. Однако, как можно видеть по списку литературы, современные учёные не только не упоминают труд А.П. Дульзона, но и охотно присваивают себе «родоначальство» в исследовании «концептов бабушек», изрядно украшая пункт научной новизны во введении своих работ словом «впервые». Помимо этого, диссертанты активно упражняются в словотворчестве, вводя в аппарат неизвестные и сомнительные понятия «ключевой концепт», «базовый концепт», «народный концепт» и т.п. Складывается впечатление, что в основном континууме (в ФРГ) концепты «не народные» и «не базовые», что «базовые концепты» можно изучать исключительно через речь российских немцев и что существуют «ключевые концепты» к пониманию чего-то такого, о чём совершенно умолчал А.П. Дульзон в своём фундаментальном труде.

В-четвёртых, изучение текстов диалектоносителей, если допустить наличие немецких диалектов в Томской области, вероятность чего на основании вышеизложенных фактов ничтожна, ещё не делает автора работы лингвистом. Якоб и Вильгельм Гримм, сделавшие для немецкого языка и культуры несравнимо больше всех современных учёных вместе взятых, остались в истории немецкого языка простыми фольклористами. Как видно, собирание и записывание текстов «бабушек» с выведениями определённых «концептов» «учёности» не прибавляет.

Так что же конституирует учёного, способного написать труд, востребованный, обладающий научной новизной, теоретической значимостью и достоверностью полученных данных? И какие подходы и исследования сегодня нужны, чтобы с пользой для науки и общества, – а следовательно, и для себя, – отслеживать динамику

функционирования языковых форм российских немцев в Томской области?

Безусловно, основным и незаменимым качеством следует признать исследовательское мужество. Это и есть главный научный подход к подавляющему количеству насущных и осязаемых проблем в современном языкознании, крохотная часть которых была приведена в начале статьи. Именно исследовательское мужество, противопоставленное оппортунизму и поиску личной выгоды (прибавка за степень), позволяет признать всяческое исследование языковых форм немецкой речи в Томской области (да и на всём постсоветском пространстве) сегодня изначально неактуальным. В социолингвистике существует правило, согласно которому непопулярные формы языка (около или менее 1% *говорящего* (!) населения) не могут считаться компонентами языковой ситуации, безусловно, в силу гибридизации и обязательного наличия билингвизма с титульным языком (ср. статистику Роскомстата выше). Мировая лингвистика более 10 лет назад признала факт языковой смерти немецких островных зон в России, Украине, Казахстане, Пенсильвании, Австралии, Южной Африки и т.д. [4], так что использовать динамику угасания следует преимущественно для характеристики текущей языковой ситуации. Описание последней в районе проживания этнических меньшинств делает исследование прозрачным и честным, открывает дополнительные перспективы для анализа других языковых ситуаций в пределах более крупных административно-территориальных формаций или коммуникативных сред. Выводы, полученные в ходе таких исследований, могут быть использованы при составлении этнографических справочников и карт, для лексикографической литературы, получения статистической информации и историографических данных. Учитывая существенный вклад российских немцев в развитие Томска и Томской области, исследование этнолингвистических характеристик их быта на сибирской земле необходимо осуществлять с должной тщательностью и ответственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкина, Т.В. Томская лингвистическая школа А.П. Дульзона. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2003. – 320 с.

2. Кресс, В.М. Томская область и Германия // Tomsker Gebiet: сайт администрации Томской области. 2006. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomskergebiet.ru/ru/stat1.html> (дата обращения 16.12.2007).

3. Роскомстат. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения 04.02.2014).

4. Mattheier, K.J. Sprachinseltod: Überlegungen zur Entwicklungsdynamik von Sprachinseln // Deutsche Sprachinseln weltweit: interne und externe Perspektiven / Hrsg. v. Keel W. D., Mattheier K. J. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 2003. – 325 S.

«Параметральное изменение» и «превращение» в языковой картине мира англоговорящего сообщества

Е.С. Ляшенко

E-mail: liolik@list.ru

(Минск, Беларусь)

Когнитивный подход к исследованию семантического пространства языка связан с проблемами представления знаний языковыми формами. Он направлен на понимание познавательной деятельности человека, а также выявление особенностей языковой картины мира определенного языкового сообщества. Понятие «языковая картина мира» (ЯКМ) возникло в языкознании еще в XIX веке и с тех пор затрагивалось, развивалось, обосновывалось различными лингвистами и школами. Особое место в разработке данной проблематики занимают все семантические изыскания А. Вежбицкой. К современным собственно лингвистическим работам по языковой картине мира относятся теории Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Яковлевой, Анны А. Зализняк, В.И. Постоваловой, И.Б. Левонтиной, Т.В. Бульгиной, А.Д. Шмелева, Е.В. Урысон, В.Н. Телия, С.Е. Никитиной, В.А. Масловой и т.д.

Так, в исследованиях, проводимых с позиций когнитивной лингвистики, ЯКМ рассматривается как: 1) «совокупность знаний о